

Иоанн Кронштадтский

**О светской жизни. По руководству
о Иоанна Кронштадтского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К83

К83 **Кронштадтский И.**
О светской жизни. По руководству о Иоанна Кронштадтского / Иоанн Кронштадтский –
М.: Книга по Требованию, 2026. – 122 с.

ISBN 978-5-519-87197-6

ISBN 978-5-519-87197-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О СВѢТСКОЙ ЖИЗНИ.

(На октябрь).

Суета суетъ—все суета!

*Оглянулся я на всѣ дѣла мои,
которыя сдѣлали руки мои, и на
трудъ, которымъ трудился я, дѣ-
лая ихъ: и вотъ—все суета и то-
мленіе духа! (Екклѣзіастъ, гл. I,
2, II, 11).*

 съ наступленіемъ осенняго вре-
мени у городскихъ жителей обы-
кновенно начинаются усиленные хло-
поты объ устройствѣ на зиму, подни-
маются вопросы о квартирѣ, мебели,
экипажахъ, модныхъ нарядахъ и т.
п. Богатые стараются еще болѣе уве-
личить свою роскошь, бѣдные также

не желаютъ отстать отъ богатыхъ, хотя подчасъ это ведетъ къ очень плачевнымъ слѣдствіямъ. Кто привыкъ глубже вдумываться въ истинный смыслъ жизни, кто при этомъ не лишенъ чувства любви къ ближнимъ, — навѣрное не разъ испытаетъ тяжелое чувство при видѣ этой ежегодной осенней страды городскихъ жителей. Въ самомъ дѣлѣ, прислушайтесь къ безчисленнымъ разговорамъ и потомъ скажите, чтѣ, въ большинствѣ случаевъ, выражаетъ эта забота объ устройствѣ на зиму, какъ не желаніе наполнить пустоту внутренней жизни внѣшними удобствами и развлеченіями или стремленіе во что бы то ни стало не отстать отъ другихъ, отъ моды, отъ условныхъ приличій свѣта? Не чувствуется и не слышится ли во всемъ этомъ страшная бѣдность души, оскудѣніе внутренняго родника жизни, небреженіе о „единомъ на потребу“, для котора-

го только и можно трудиться и работать, при которомъ только и имѣютъ цѣну всѣ внѣшнія удобства? При всѣхъ заботахъ о мельчайшихъ подробностяхъ ежедневнаго обихода услышите ли вы хотя одно слово о единомъ на потребу? „Жить какъ всѣ живутъ“, „жить какъ принято въ свѣтѣ“, т. е. отдавать свое время, кромѣ служебныхъ или дѣловыхъ отношеній, выѣздамъ, баламъ, клубамъ, театрамъ, картамъ—вотъ чѣмъ руководствуется огромное большинство свѣтскихъ людей, устраиваясь на зиму, точно иначе и жить невозможно. И тонкій ядъ губительной свѣтской жизни разливается во всѣ стороны и охватываетъ постепенно, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, всѣ классы, всѣ состоянія.

Какъ же можно жить иначе? спросятъ, быть-можетъ, многіе. Укажите намъ какой-нибудь другой строй, другой порядокъ жизни?

„Есть, братіе - христіане, жизнь истинная, дѣйствительная, и есть жизнь мнимая, ложная. Жить для того, чтобы пить, ѣсть, одѣваться, гулять, обогащаться, — вообще, жить для земныхъ удовольствій или заботъ, равно какъ заводить интриги, козни, судить да рядить о другихъ, есть жизнь мнимая; жить для того, чтобы угождать Богу и ближнимъ, молиться о спасеніи душъ ихъ и всячески помогать ихъ спасенію, значитъ истинно жить. Первая жизнь есть непрестанная смерть духовная, вторая — не престающая жизнь духа“.

„Такъ какъ Господь составилъ насъ изъ двухъ началъ — духовнаго и вещественнаго, изъ разумной души и вещественнаго тѣла, имѣющаго нужду въ вещественной поддержкѣ, — то діаволъ, назло Богу и намъ, силится всячески изъ самой этой двойственности нашей природы извлечь для себя выгоду, склоняя насъ къ надѣя-

нію не на Бога, а на плотскія вещи, на деньги, на пищу и питье, на человѣческія связи, на чины, отличія и преимущества, на знатность рода, на умъ, на образованіе, на книги; внушаетъ намъ искать наслажденія въ пищѣ, питѣ, одеждахъ, въ концертахъ свѣтскихъ, въ театрахъ, въ смѣхотворствѣ, въ празднословіи, въ игрѣ словъ. Плоть цвѣтетъ, а душа вянетъ; плоть пространна, а душа въ тѣснотѣ; плоть пресыщена, а душа голодаетъ; плоть разукрашена, а душа безобразна; плоть благоухаетъ, а душа смердитъ; плоть разливается въ смѣхъ, а душа кругомъ въ бѣдѣ; плоть во свѣтѣ, а душа во мракѣ, въ адскомъ мракѣ. Современное ложное просвѣщеніе удаляетъ отъ истиннаго Свѣта, *просвѣщающаго всякаго человека, грядущаго въ міръ*“.

„У христіанъ и науки и литература стали почти только земныя,—Евангеліе и законъ Божій пренебрегаютъ,

житія святыхъ осмѣиваютъ; вообще у всѣхъ какая-то лихорадочная, земная дѣятельность, — объ угожденіи Богу и о спасеніи души никто почти не думаетъ. Жалкое состояніе!

„Вотъ свѣтскій кружокъ: говорятъ, говорятъ, большею частью переливая изъ пустого въ порожнее, и вѣтъ рѣчи о Богѣ—общемъ всѣхъ Отцѣ, о любви Его къ намъ, о будущей жизни, о воздаяніи, — почему? Стыдятся завести рѣчь о Богѣ. Но, что удивительнѣе всего, даже люди, мнящіеся быть благочестивыми, сами свѣтильники, рѣдко говорятъ о Богѣ, о Христѣ Спасителѣ, о драгоцѣнности времени, о воздержаніи, о воскресеніи, о судѣ, о будущемъ блаженствѣ и вѣчныхъ мукахъ, въ кругу своихъ семействъ и въ кругу свѣтскихъ людей, а проводятъ часто время въ пустыхъ разговорахъ, играхъ и занятіяхъ! Опять потому, что стыдятся за-

вести такой разговоръ, боятся наскучить или опасаются, что сами не выдержать, не будутъ сердечно вести рѣчь о духовныхъ предметахъ. О міръ прелюбодѣйный и грѣшный! Горе тебѣ въ день суда отъ общаго всѣхъ нелицепріятнаго Судіи!.. Во своя пріиде и свои Его не пріяша (Іоан. I, 11). Да, не принять у насъ Господь и Зиждитель всѣхъ! Не принять въ домахъ нашихъ, въ разговорахъ нашихъ... Или вотъ человѣкъ читаетъ св. книгу или читаетъ вслухъ молитвы, но отчего иногда онъ читаетъ какъ бы невольно, неохотно, у него языкъ запинается? Не отъ избытка сердца, а отъ тѣсноты, пустоты уста его едва говорятъ. Это отчего? Отъ постоянного, внутри въ сердцѣ производимаго діаволомъ пренебреженія къ духовному чтенію или къ молитвѣ и ложнаго стыда“.

„Гдѣ теперь чтеніе въ домахъ богоуновенной Псалтири, внушающей

такую великую вѣру въ Бога, такое крѣпкое упованіе на Бога въ напа-
стяхъ, въ болѣзняхъ, въ бѣдахъ и
скорбяхъ, и такую пламенную любовь
къ Богу? Гдѣ чтеніе богодухновен-
ныхъ псалмовъ, которое было люби-
мымъ чтеніемъ нашихъ предковъ, не
простыхъ только, но бояръ и самихъ
князей? Нѣтъ его; зато нѣтъ во мно-
гихъ вѣры, упованія христіанскаго и
любви къ Богу и ближнему, а есть
безвѣріе, отчаяніе, ненависть. Нѣтъ
пламенной молитвы, нѣтъ чистоты
правовъ, нѣтъ духа сокрушенія о
грѣхахъ и умиленія, нѣтъ правды,
мира и радости въ Духѣ Святомъ.
Большинство христіанъ проникнуты
духомъ міра, духомъ журналовъ, га-
зетъ и вообще свѣтскихъ писателей,
кои сами проникнуты въ свою оче-
редь духомъ языческимъ, а не хри-
стіанскимъ, духомъ отрицанія бого-
духновенности Священнаго Писанія
и превозношенія себя самихъ, свое-

го горлаго и напыщеннаго разума, духомъ житейской суеты“.

Да, „во многихъ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, которыхъ число умножилось до крайности, дышитъ духъ земной, нерѣдко богопротивный, между тѣмъ какъ христіанинъ (въ надеждѣ) есть гражданинъ не только земли, но и неба и долженъ мудрствовать и о небесномъ. Языческая древняя письменность была нерѣдко, кажется, лучше и чище, возвышеннѣе по своему началу и побужденію, чѣмъ письменность иная народовъ христіанскихъ. Упостасное Слово Отчее, Господа нашего Іисуса Христа, непрестанно и крѣпко оскорбляютъ христіанскіе народы, которые должны были бы быть по преимуществу словесными, т. е. богоподобными существами, въ устномъ и печатномъ словѣ, которое тратится во множествѣ попусту и даже къ соблазну христіанъ, свѣтскою письменностью отвлекае-

мыхъ отъ чтенія Слова Божія и писаній св. отцовъ. Въ преумноженіи льстивыхъ словесъ уловляютъ и обольщаютъ редакторы и издатели журналовъ и газетъ и словесное стадо Христово. О Слове Божій! Какой отвѣтъ дадимъ мы на страшномъ судѣ Твоемъ!“

Да, воистину можно сказать: „по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, чешими слухомъ“ (2 Тим. 4, 3). Не это ли нынѣ дѣлаютъ свѣтскіе люди и даже многіе духовные? Не сами ли себѣ избрали они учителей, ласкающихъ ихъ слухъ? Учатся не у единаго Учителя—Христа, изъ Евангелія Его, и не у Церкви Его, а у свѣтскихъ журналистовъ, фельетонистовъ, романистовъ, поэтовъ, актеровъ, и говорятъ: ахъ, какъ все это занимательно, какъ все это правоучительно! и если не на словахъ, то на дѣлѣ говорятъ: намъ не надо ни Евангелія ни Церкви съ ея богослуже-